

Днем улицы были совсем не такими пустынными, как ночью. Прохожие шли туда-сюда, кто с корзиной в руках, кто держал ребенка за руку, кто гулял в компании друзей. В общем, было шумно и оживленно, и эта картина была немного похожа на рынок в Чанъани, за исключением того, что здесь не было магазинов, а просто была дорога, по которой люди возвращались домой.

Когда Фуюэ вел его по улице, Чжан Цзитяо чувствовал, что стал центром внимания. Ему казалось, что все смотрят на него, и даже кто-то шептался за их спиной.

Фуюэ, однако, не обращал на это внимания, просто кивал тем, кто с ним говорил. Чжан Цзитяо же чувствовал себя неловко и слегка потянул его за руку, спросив:

— Тебе не кажется, что они смотрят на нас?

Фуюэ даже глазом не моргнул:

— Они просто любопытны.

Это была правда, но Чжан Цзитяо чувствовал, что половина причин заключалась в том, что Фуюэ держал его за руку. Люди, вероятно, находили это странным, ведь он видел, как девочки держатся за руки, но никогда не видел, чтобы мальчики шли так по улице. И, что самое главное, он уже взрослый! Кстати...

— Фуюэ, сколько тебе лет?

На этот вопрос Фуюэ явно не хотел отвечать, он крепче сжал его руку и сказал:

— Скоро придем.

Чжан Цзитяо предположил, что он не хочет раскрывать свой возраст, либо потому, что выглядит слишком молодо для своего возраста, либо потому, что слишком стар. Судя по тому, как он выглядел, он явно не был слишком молодым, ведь он казался очень спокойным, и его речь не была детской. Значит, он, вероятно, старше.

Чжан Цзитяо подумал, что ему, наверное, уже за тридцать.

Пройдя несколько поворотов, Фуюэ привел его в один двор.

Этот двор явно отличался от того, из которого они вышли. Здесь не было излишних украшений, за исключением колодца в центре и четырех деревьев, все остальное было простым, но элегантным. Планировка была похожей, но по сравнению с предыдущим двором, этот казался более пустынным.

Чжан Цзитяо все еще размышлял, как будет выглядеть матушка, как его уже ввели в восточное крыло.

Переступив порог, он увидел знакомый круг свечей, но свечи здесь отличались от тех, что были в комнате Фуюэ. Они горели без черного дыма, и от них исходил приятный аромат. Чжан Цзитяо вспомнил, что это был тот же аромат, что исходил от Фуюэ.

Перед ним сидела пожилая женщина в темной меховой одежде, держа в руках книгу и внимательно изучая ее, словно ничто не могло ее отвлечь. Ее волосы были седыми, лицо покрыто глубокими морщинами, но это не скрывало блеска в ее глазах, она выглядела очень

бодрой.

Фуюэ отпустил его руку, подошел к ней и что-то тихо сказал.

Женщина подняла голову, и на этот раз Чжан Цзитяо наконец смог разглядеть ее лицо. Даже без выражения, ее глаза были полны мягкости, в них не было ни капли строгости.

Чжан Цзитяо только начал улыбаться, как женщина заговорила:

— Чжан Цзитяо?

Он немного удивился, не ожидая, что она тоже говорит на китайском, и кивнул, не забыв поздороваться:

— Да. Здравствуйте, матушка.

На лице женщины не было никаких эмоций, но ее голос был очень мягким:

— Я услышала о тебе от Фуюэ. Подойди сюда.

Она кивнула ему, чтобы он подошел.

Чжан Цзитяо взглянул на Фуюэ и только тогда осмелился подойти. Он чувствовал, что эта женщина была не простой.

— Ты ученый?

Она сразу поняла его профессию. Чжан Цзитяо мысленно восхитился, но, впрочем, на Центральных равнинах почти все были учеными.

— Да.

— Что ты думаешь о том, что оказался здесь?

Этот вопрос казался случайным, но он был глубоким, и ответить на него было непросто.

Чжан Цзитяо не раздумывая, улыбнулся и ответил:

— Это заставило меня по-новому взглянуть на эту семью.

Женщина кивнула, положила книгу в сторону, встала и подошла к нему, взяв его за руки. Чжан Цзитяо был удивлен, но внешне оставался спокойным, выражая искренность.

— Вижу, что ты искренний парень.

Всего за несколько вопросов она поверила в его искренность. Возможно, она действительно много повидала в жизни. Такая мудрость не приходит просто так, вероятно, в молодости она пережила многое.

Чжан Цзитяо поблагодарил, взглянув на Фуюэ, который все еще стоял с каменным лицом, не говоря ни слова.

Он совсем не милый.

Неизвестно, почему он улыбнулся в прошлый раз, но сейчас это явно было редким явлением.

Фуюэ почувствовал его взгляд и только моргнул, не сказав ничего.

— У нас никогда не было гостей, ты первый, так что не разочаруй меня.

Эти слова были достаточно ясными. Даже если он был глуп, он должен был понять, что они означали.

Чжан Цзитяо кивнул:

— Не беспокойтесь, матушка.

Когда они вышли из дома матушки, Чжан Цзитяо спросил:

— Вы все говорите на китайском?

Фуюэ ответил:

— Все, кто говорит на китайском, учились у матушки.

— Понятно.

Очевидно, она была важной персоной, повидавшей мир. Обычные жители Центральных равнин даже не думали учить другие языки, вероятно, из-за могущества их культуры. Но то, что этот устрашающе могущественный народ тоже учил китайский, было странным, ведь им не нужно было общаться с чужаками...

Подождите!

Фуюэ говорил, что их задача — отправлять людей обратно на родину, так что, вероятно, им нужно было общаться с ханьцами.

В этот момент Фуюэ заговорил:

— Матушка — самый уважаемый человек в деревне. Если она тебя признает, то у остальных не будет к тебе претензий.

Так что Фуюэ привел его к матушке, чтобы больше людей приняли его. Чжан Цзитяо многое обдумал, он тоже старался.

Подумав об этом, он вдруг почувствовал себя тронутым, но, увидев каменное лицо Фуюэ, решил не показывать свои эмоции и просто подавил это чувство.

— Теперь я отведу тебя к моей семье.

Эти слова звучали многозначительно, но на самом деле они означали именно то, что было сказано. Что же касается того, что Чжан Цзитяо мысленно представил, это осталось только в его голове.

Был уже полдень, поэтому на улице было мало людей, но Чжан Цзитяо все равно чувствовал, что эти люди смотрят на него с недобрыми намерениями. Возможно, это было просто его воображение, он успокаивал себя.

Фуюэ вел его за руку, и хотя на улице было холодно, его ладони вспотели, но он не смел пошевелиться, боясь потревожить Фуюэ.

Фуюэ явно почувствовал его внезапное и непонятное напряжение, перешел на правую сторону и взял его за другую руку. Видимо, он понял, что он нервничает, но не понял, почему.

Пройдя немного, они наконец добрались до его дома. Чжан Цзитяо наконец вспомнил, почему он не живет со своей семьей.

Но, судя по всему, объяснять это не нужно было, ведь Фуюэ был третьим старейшиной и жил с двумя другими старейшинами. Хотя он не видел других старейшин в дворе, но, судя по всему, еда здесь была хуже, чем у Фуюэ. Это он понял, когда увидел, чем его угощают как «гостя».

Родители Фуюэ были дома, а также две его сестры, и только младшая сестра говорила на китайском, так что общаться было не сложно.

Его родители, увидев его, проявили большое уважение, угостили его лучшим чаем, и их лица все время светились улыбками.

Это убедило Чжан Цзитяо, что не все здесь были бесстрастными.

Старшая и младшая сестры тоже были вежливы, но всегда держались на расстоянии. Чжан Цзитяо понял, что, вероятно, они уже были в возрасте, когда их могли выдать замуж.

Чжан Цзитяо чувствовал странное: ведь совсем недавно он получил признание матушки, почему же теперь все так гармонично? Никакого напряжения или удивления, как при первой встрече.

Кроме того, почему матушка не жила с его семьей?

Эти два вопроса не давали ему покоя, но он не решился спросить Фуюэ, боясь произвести плохое впечатление.

Можно сказать, что Фуюэ был таким красивым, вероятно, благодаря своей матери. Хотя она уже была в возрасте, но все еще сохраняла былаю красоту. И сестры тоже были очень симпатичными.

<http://bllate.org/book/16751/1562620>